

Безымянная

ФЕЙБЛ
БЕЗЫМЯННАЯ

Безымянная

ЭДРИЕНН
ЯНГ

Freedom

Москва

2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я60

Adrienne Young

NAMESAKE

Copyright © 2021 by Adrienne Young

Jacket design by Kerri Resnick

Jacket photograph by Svetlana Belyaeva

Spine image © photo-world/Shutterstock

Back cover and flap art © Vandathai/Shutterstock (gold dust)

All rights reserved.

Янг, Эдриенн.

Я60 Безымянная / Эдриенн Янг ; [перевод с английского В. Евсей]. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с. — (Young Adult. Фейбл. История наследницы моря).

ISBN 978-5-04-159532-6

Корабль «Мэриголд» отправился в свободное плавание по волнам, а Фейбл и команде выпал шанс начать все сначала. Но море хранит страшные тайны, а Фейбл оказывается пешкой в опасной игре. Девушка становится пленницей Золы — заклятой врага своего отца на корабле «Луна». Чтобы вернуться домой, ныряльщица должна поднять с морского дна множество драгоценных камней. Команда держит путь по направлению к Бастиану — великому городу в Безымянном море. Именно там девушка узнает о редчайшем камне, который видели всего один раз, — полуночнике. Она вынуждена пойти на сделку и отыскать его в обмен на жизнь своего отца. В то время как Фейбл завлекают в мир лжи и предательства, она узнает, что мрачные секреты, которые ее мать унесла с собой в могилу, теперь способны навредить дорогим ей людям. Чтобы спасти их, девушке предстоит рискнуть всем, что она только недавно обрела.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Евсей В., перевод на русский язык,
2022

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-159532-6

*Маме,
которая научила меня быть сильной*

ПРОЛОГ

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПОГРУЖЕНИЯ Я ВПЕРВЫЕ попробовала виски.

Я плыла сквозь воду, наполненную звоном драгоценных камней, за маминой фигурой к играющему на поверхности воды свету.

Ноги горели от ударов по тяжелому поясу — Изольда настояла, чтобы я надела его в свое первое погружение на рифе. Я сморщилась — сердце колотилось в груди — и вынырнула под ясным небом.

Первое, что бросилось мне в глаза, — это отец, который выглядывал с левого борта «Жаворонка», упершись локтями о борт. И улыбался, что случалось крайне редко, отчего во взгляде его голубых глаз проблеснула искорка, будто вызванная огнем.

Мама протащила меня по воде и приподняла к лестнице, чтобы я смогла зацепиться за нижнюю перекладину. Я полезла по лестнице, дрожа от холода, и как только перебралась на борт, оказалась в объятиях ожидающего Сейнта. Он понес меня по палубе — с моих рук и волос текла вода.

Мы оказались в каюте рулевого. Сейнт стянул со своей кровати стеганое одеяло и укутал меня в него — все вокруг наполнилось ароматным запахом коровяка. Вскоре в каюту зашла мама, и я у видела, как папа наполнил один из изумрудных стаканов виски.

Он поставил стакан в центр стола. Я взяла его и повернула стекло так, чтобы на гранях стакана отражался и блестел солнечный свет.

Сейнт стоял в ожидании. Когда я поднесла стакан к губам и залпом выпила виски, уголок его рта, закрываемый усами, изогнулся в ухмылке. Сначала начало гореть горло, затем желудок, я зашипела, стараясь спокойно дышать.

Мама взглянула на меня с чувством, которого я не видела в ее взгляде до этого момента. Почте-

ние. Будто произошло что-то одновременно чудесное и ужасное. Она моргнула и притянула меня между собой и Сейнтом. Я утонула в тепле их объятий, которое перенесло меня в детство.

Но теперь я не на «Жаворонке».

ОДИН

Я РАСПАХНУЛА ГЛАЗА ОТ УДАРА ШКИВА О палубу, отчего вокруг вдруг появился залитый светом мир. Раздались шаги на деревянной поверхности. На четвердеке замелькали тени. Зашуршали развевающиеся на мачте паруса.

Голову пронзила боль, я сощурилась от солнечного света и принялась считать. На «Луне» было как минимум двадцать человек в экипаже, а возможно, и больше, если на борту оказались беспризорники Уотерсайда. Их скрывают либо в трюме, либо в каюте рулевого. С того момента, как я оч-

нулась, я так и не видела Золу. Время тянулось, а солнце мучительно медленно двигалось по западной стороне неба.

В проходе захлопнулась дверь, я стиснула зубы, отчего челюсть пронзила боль. По всей палубе раздалась тяжелая поступь Клова, который направился к штурвалу. Его шершавые руки коснулись спиц штурвала, а взгляд упал на пылающий горизонт.

Штурмана отца я не видела уже четыре года, с того самого дня на Джевале, когда он и Сейнт вытянули лодку на отмель и бросили меня на пляже. Но я помнила его лицо. Я бы узнала его где угодно, потому что оно было в почти каждом моем воспоминании. Воспоминаниях о «Жаворонке». Воспоминаниях о родителях. Его лицо всплывало даже в самых старых, размытых фрагментах прошлого.

С момента, как я заметила его, Клов почти не обращал на меня внимания, но по его вздернутому вверх подбородку и взгляду, блуждающему над моей головой, стало понятно, что он однозначно знает, кто я такая.

Помимо родителей Клов был единственным близким для меня человеком, и он спас мне жизнь в ту ночь, когда «Жаворонок» затонул в Силках Бури. Но он даже не обернулся, когда уплывал с отцом от Джевала. И не вернулся за мной. Когда я встретилась на Серосе с Сейнтом, отец сказал,

что Клов больше *не с нами*, отчего я представляла, что его кости лежат на наносе из ила на дне Узкого пролива. Но вот же он, штурман «Луны».

Клов почувствовал на себе мой изучающий взгляд. Возможно, из глубин его сознания пробилося то же самое воспоминание, которое он тщательно там похоронил. Его спина распрямилась, невозмутимый взгляд слегка ослабел. Но Клов так и не взглянул на меня, отчего я не могла понять, изменился ли он или остался тем самым Кловом, которого я помнила. Сейчас моя жизнь зависела от этого.

Перед мачтой остановилась пара сапог, и я взглянула в лицо женщине, которую уже видела этим утром. Ее остриженные волосы цвета соломы разлетались на лбу. Она поставила рядом со мной ведро воды и вытянула из-за пояса нож.

Женщина села на корточки и потянулась сверкающим на солнце ножом к моим рукам. Я отпрянула назад, но она рванула веревку на себя и прислонила холодное лезвие ножа к моему запястью. Она освобождала меня.

Я замерла, оглядываясь на палубу, в голове бешено закрутились мысли, и я осторожно подобрала под себя ноги. Резкий рывок ножа, и мои руки освободились. Я вытянула перед собой дрожащие ладони. Как только ее взгляд опустился вниз, я резко вдохнула и кинулась вперед. Я на полной скорости врезалась в нее, ее глаза распахнулись, и она

с грохотом упала, ударившись головой о деревянную палубу. Я прижала ее к бухте троса¹ у правого борта и потянулась за ножом.

К нам поспешили шаги, и за спиной раздался грубый голос:

— Нет. Пусть даст волю эмоциям.

Экипаж застыл на месте, и как только я обернулась через плечо, женщина выбралась из моей хватки и повалила меня ногой в сапоге. Я прорычала, поползла к женщине и схватила ее за запястье. Она попыталась пнуть меня, но я ударила ее руку о железную рукоятку, которая опускала якорь. Я почувствовала, как под кожей ломаются мелкие кости, и с еще большей силой ударила ее снова, отчего из хватки женщины выпал нож.

Я перелезла через нее и схватила нож, от головокружения врезавшись в борт. Я подняла перед собой трясущееся лезвие. Нас окружала только вода. Ни намек на сушу. Вдруг внутри меня что-то упало, сердце замерло.

— Закончила? — снова прогремел голос, каждый обернулся к проходу.

Показался рулевой «Луны»: руки в карманах, на лице ни капли беспокойства от того, что я возвышалась с ножом в руках над членом его команды.

Зола проплелся между людьми с тем же беззаботным настроением, с каким горели его глаза

---

¹ Бухта троса — трос, уложенный кольцами.

в таверне в Серосе. Его лицо озаряла насмешливая ухмылка.

— Я приказал умыть ее, Калла. — Его взгляд упал на женщину у моих ног.

Она посмотрела на меня, взбешенная вниманием экипажа. Ее сломанная и уже опухшая рука покоилась у ребер.

Зола сделал ко мне четыре медленных шага и достал из кармана одну руку. Он протянул мне ладонь и кивнул подбородком на нож. Я не пошевелилась, отчего его губы растянулись в улыбке. Корабль на мгновение накрыла мертвая тишина, пока мое горло не схватила другая рука Золы. Он впечатал меня в борт и сжал пальцы так, что я уже не могла дышать.

Всем своим весом Зола навалился на меня, отчего я перегнулась за борт, а носки сапог оторвались от палубы. Я оглядывала головы за его спиной в поисках светлых волос Клова, но его там не было. Когда я чуть не упала за борт, я отбросила нож, который со звоном упал на палубу и скользнул по деревянной поверхности так, что теперь до было невозможно дотянуться.

Калла подняла его и засунула за пояс, рука Золы мгновенно отпустила меня. Я упала на веревки и начала хватать ртом воздух.

— Умойте ее, — снова сказал он.

Зола ненадолго задержал на мне взгляд и развернулся на пятках. Он прошагал мимо команды

к штурвалу, на который опирался Клов с прежним безразличным взглядом.

Калла рывком подняла меня здоровой рукой, толкнула к носу корабля, где у фок-мачты до сих пор стояло ведро с водой. Команда вернулась к работе, а она достала обрезок ткани из-за пояса.

— Снимай, — плюнула она, смотря на мою одежду, — сейчас же.

Мой взгляд упал на работающих матросов, прежде чем я отвернулась к носу корабля и стянула через голову рубашку. Калла села на корточки позади меня, натерла обрезок ткани о кусок мыла и принялась окунать его в ведро, пока не появилась пена. Она с раздражением протянула мне ткань, которую я взяла в руки и начала смывать с себя пот, не обращая внимания на членов экипажа. Вода, стекающая по моей коже на палубу, порозовела от засохшей крови.

Прикосновения к коже оживили воспоминания о Уэсте в его каюте, о весе его теплого тела на мне. Глаза снова обожгли слезы, я втянула носом воздух в попытке осушить их и отодвинуть подальше воспоминания, пока они совсем не захлестнули меня. Запах утра, когда я проснулась в его кровати. Его лицо в сером свете, его дыхание на моей коже.

Я потянулась рукой к ямочке у основания ключицы, вспомнив о кольце, которое я выторговала в комиссионной лавке. Его кольцо.